

- Ты чувствуешь, что я изменилась, потому что недостаточно хорошо понимаешь меня. Я всегда был таким человеком, ты просто мне больше не нравишься, вот и все, - прямо сказала Ю Шу, чтобы избежать дальнейшей путаницы. - У тебя больше нет никаких особых привилегий или привилегированного отношения с моей стороны. Если бы не наше прошлое одноклассников, мы бы вообще не разговаривали. Мое кредо - полностью разрывать связи с бывшими.

Глаза Мэн Сюиня потемнели, наполнившись неизгладимой печалью. - Тебе действительно нужно быть такой бессердечной?

Ю Шу была слишком ленива, чтобы объяснять ему что-либо, и беспомощно развела руками. - Я всегда была такой, тебе просто придется привыкнуть к этому.

Если быть «бессердечной» означает отказываться ввязываться в бессмысленные интрижки, то это слово идеально описывает ее.

Мэн Сюинь замолчал, тихо идя рядом с ней по неосвященной дорожке, пока они не достигли входа в жилой район. Только тогда он остановился и попрощался с ней.

Мэн Сюинь сделал два шага, когда внезапно остановился и обернулся, насильно сунув ей в руки две плитки шоколада. - Ты сегодня в плохом настроении. Я не знаю, действует ли еще шоколад.

Ю Шу подняла бровь. Она весь день думала о своих родителях и этих эксцентричных родственниках, но не показывала этого на лице. Она не знала, как Мэн Сюинь мог догадаться.

Есть шоколад, когда она несчастлива, было ее прежней привычкой. Каким бы сильным ни было несчастье, двух плиток шоколада было достаточно, чтобы его унять.

- Как ты узнал? - С улыбкой спросила Ю Шу. Она считала, что у нее неплохо получается управлять выражением лица.

- Я просто знаю, - Мэн Сюинь неловко почесал в затылке. - Я всегда могу сказать, когда ты несчастлива.

Ю Шу улыбнулась еще шире. - Итак, в прошлом, когда я была расстроена, ты знал об этом, но все равно постоянно делал то, что делало меня несчастной.

Мэн Сюинь замер, его руки беспомощно повисли по бокам. - Я ... мне жаль. Тогда я был слишком упрям и высокомерен.

«Это было слишком давно, чтобы извинения имели значение.»

Ее просто раздражало, что, даже принося ей извинения, он все еще оправдывался перед самим собой.

Ю Шу посмотрела на него спокойными глазами, такими спокойными, что у Мэн Сюиня похолодело сердце.

Она сунула шоколад обратно в карман его пальто. - Не нужно извиняться. Я тоже не смогла стать такой, какой ты хотел меня видеть.

С этими словами она ушла без дальнейших затруднений, развернувшись и войдя в жилой комплекс.

- Какой красивый молодой человек! - Е Пин вышла из будки охраны, которая стоит на входе в жилую зону.

Ее глаза возбужденно сияли светом сплетен. Неизвестно, как долго она здесь подслушивала.

Ю Шу подпрыгнула в испуге. - Ты пытаешься напугать свою единственную дочь до смерти?

- Какой красивый мальчик! Выглядит довольно высоким, по крайней мере, 1,85 метра, верно? Откуда он? Как его зовут? Он твой бывший одноклассник? Чем занимаются его родители? Сколько у него братьев и сестер ...

Ю Шу подняла руку, прерывая поток ее вопросов. - Мой бывший парень, прекрати смотреть. Без шансов.

Е Пин была крайне разочарована. Она бросила на свою дочь обиженный, полный слез взгляд.

Что ты вообще здесь делаешь? - спросила Ю Шу, скрывая мурашки по коже, вызванные ее взглядом.

Е Пин вышла забрать посылку.

Ю Шу прошлой ночью не могла уснуть и в итоге совершила онлайн-покупку iPad для Е Пин, чтобы она с удобством могла смотреть шоу и видео.

Чуть позже.

Ю Шу отвела Е Пин в ближайший винный магазин, чтобы купить две мягкие пачки сигарет Хаунгелу.

Купив, она отдала их охранникам и попросила их больше присматривать за ее семьей, особенно не впускать в комплекс этих эксцентричных родственников со стороны ее отца.

Ю Шу научила Е Пин пользоваться iPad. Небольшая неприязнь между матерью и дочерью, возникшая прошлым вечером, исчезла без следа, как и в любой другой раз.

iPad все еще был новым и непривычным для Е Пин. Как ребенок, она не владела собой и случайно играла на нем всю ночь, проспав почти до обеда.

Это дало Ю Фэну шанс проникнуть внутрь.

Ю Фэн суеился по дому, опираясь на трость. В один момент он приносил фруктовый сок Ю Шу, в другой нарезал фрукты для Ю Яна. Он готовил на обед все любимые блюда Е Пин.

Е Пин сердито прогоняла его, но безрезультатно. Потерпев неудачу два или три раза, она стала игнорировать его заботливые действия и продолжала оказывать ему холодный прием.

Брат и сестра Ю наблюдали за драмой, жуя яблоки и обмениваясь взглядами — на этот раз тоже не было похоже, что произойдет развод.

Они сбились со счета, сколько раз матушка Е угрожала разводом, но они действительно думали, что на этот раз она настроена решительно. Похоже, они все еще переоценивали Мадам Е.

В ту ночь Ю Фэна не выгнали. Он спал в комнате Ю Яна, доступ в спальню жены был закрыт для него.

...

Рано утром следующего дня Е Пин встала ни свет ни заря, потащив Ю Фэна в бюро по гражданским делам для оформления развода. Ю Фэн всячески увиливал. Брат и сестра Ю наблюдали за шоу, безмятежно поедая семена дыни, отстраненные и отчужденные.

Теперь, когда Ю Шу стала взрослой, никто не спрашивал, с кем из родителей она будет жить.

И когда в следующем году Ю Ян достигнет совершеннолетия, решение жить со своей матерью вообще не требовало никаких размышлений.

Поездка была отложена до трех часов дня, прежде чем они отправились в путь, медля всю дорогу до бюро по гражданским делам. Пока она вела машину, Ю Шу пошутила: - Мы все еще будем вместе ужинать в канун Нового года в этом году? С таким же успехом, для нас с Ю Яном слишком утомительно бегать за двумя обедами.

Когда настала очередь Ю Фэна и Е Пин стоять в очереди в бюро по гражданским делам, Ю Фэн плакал так взволнованно, что у него даже текли слезы. - Я не хочу развода!

Е Пин отвернулась, отказываясь смотреть на него. - Почему ты плачешь? Это я должна плакать! Женидьба на тебе была худшей удачей в моей жизни!

- Я не хочу развода, я не хочу развода...

Ю Фэн шептал себе под нос эту фразу, как одержимый.

Услышав его голос, глаза Е Пин тоже покраснели.

- Не получится сделать это сегодня. Чтож, мы не можем развестись сегодня.

Сотрудник вздохнул. Проработав здесь долгое время, он повидал всевозможные супружеские пары. Люди часто меняли свое решение в последний момент, разводились утром и снова женились днем.

Их свидетельство о браке было старомодным, написанным от руки в те времена, когда еще не было принтеров. Регистратор небрежно вписал неправильную дату рождения Е Пин.

Чтобы оформить развод, им нужно было получить свидетельство о регистрации семьи в местном полицейском участке, подтверждающее, что Е Пин была Е Пин, и это было ее свидетельство о браке.

Было уже пять часов вечера.

К тому времени, когда они сходят в полицейский участок и вернутся обратно, бюро будет закрыто.

И сегодня был последний рабочий день перед Новым годом.

Неподалеку от места событий, на стульях сидели Ю Шу и Ю Ян. Они преспокойно сосали леденцы и играли в мобильные игры. Увидев приближающуюся пару, Ю Шу подняла голову. - Все закончилось?

Ю Ян даже не поднял головы, продолжая сражаться в игре «Слава Королю».

Вне себя от гнева, Е Пин ударила Ю Яна по спине. - Бессердечный сын!

Как она могла родить такую пару непутевых кукушек, которые вели себя так, словно ничего не происходило, когда их родители разводились?

Леденец попал не в то горло и Ю Ян неконтролируемо подавился. - Почему ты меня бьешь? Разведешься ты или нет, меня это не касается!

«Разведены вы или нет, вы все равно мои родители» — для него это не имело значения.

Ю Шу сочувственно похлопала его по спине. В глубине души она подумала, что парень все еще молод.

Е Пин затряслась от гнева, проклиная всех троих – и мужа, и детей.

В конце концов, Ю Ян был наполовину взрослым мальчиком. Неважно, насколько трусливо он вел себя дома, получать удары и проклятия на публике все равно было нехорошо. Его лицо покраснело и он немедленно зашагал прочь.

- Мама, позволь мне пойти поговорить с ним! - Воспользовавшись шансом, Ю Шу тоже ускользнула, чтобы догнать Ю Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/4095191>